

Эмбрион Меча Изначального Хаоса!

Эти четыре слова прозвучали подобно удару грома, потрясшему не только Сюаньцзана и Семя Демона, но и взметнувшему чудовищные волны в моем собственном море сознания.

Хозяин! Эмбрион Меча Изначального Хаоса... Разве это не один из трех тысяч божественных эмбрионов, что согласно лору игры Небесная Казнь были сконденсированы из первоисточника Великого Дао в самом начале сотворения неба и земли? — голос Души Меча был полон неверия. — По легенде, тот, кто обретет божественный эмбрион, сможет игнорировать любые законы и узкие места, достигнув самого предела Дао! Но... но ведь это всего лишь легенда!

Да уж, всего лишь легенда.

В игре, пытаясь отыскать хоть малейшую зацепку об Эмбрион Меча Изначального Хаоса, я исходил три мира и девять областей, прошел через бесчисленные запретные зоны и в итоге остался ни с чем. Во всех древних трактатах говорилось, что все три тысяч божественных эмбрионов были полностью уничтожены или пропали без вести еще во время древней божественной войны.

Но теперь Сюаньцзан, гордость Буддийской Школы, утверждает, что мое тело Пилульного человека — это и есть легендарный Эмбрион Меча Изначального Хаоса?

Чушь!

Если это действительно так, то почему я скатился до положения низшего лотосового сосуда Секты Радости и Гармонии? Почему меня до полусмерти терзала крошечная Печать Рабства?

Но...

Ощущая в своем теле ту самую ауру меча цвета светлого золота, которая спонтанно защищала хозяина и сокрушила золотой лотос буддийского учения, ощущая эту куда более древнюю и властную волю, не принадлежащую мне, Повелителю Меча Пожирающей Луны, мое сердце дрогнуло.

Неужели... вот она, правда?

Я вовсе не попавнец-игрок и не просто переродившийся Повелитель Меча Пожирающей Луны.

Я, точнее сказать, истинное происхождение этого моего тела куда страшнее, чем я смел вообразить!

Какова же была цель того существа, что забросило меня в этот мир?

Эти мысли пронесли в голове за доли секунды, но нынешнее положение дел не позволяло размышлять долго.

Черная тень, в которую превратилось Семя Демона, с пронзительным визгом, раздирающим душу, уже бросилась мне в лицо!

Золотая буддийская рука Сюаньцзана, таящая в себе силу умиротворения и перевоспитания, уже нависла над моей макушкой!

Оба они стремились опередить друг друга и заполучить меня, этот эмбрион меча!

Я оказался намертво скован двумя совершенно разными, но одинаково смертоносными аурами — я не мог даже пошевелиться.

Тень смерти еще никогда не была столь отчетливой.

Именно в этот миг отчаяния я принял безумное решение.

Душа Меча! — отдал я мысленный приказ моему истинному духу меча в море сознания. — Помнишь последнюю стойку меча, которой я обучил тебя перед своей гибелью?

Хозяин... вы хотите сказать... тот самый прием? — голос Души Меча задрожал. — Но... но ведь это запретный прием взаимного уничтожения! К тому же в вашем нынешнем состоянии применять его силой — значит обречь душу на мгновенное стирание из бытия!

Не применить — все равно смерть, — моя воля была тверда как никогда. — Предпочитаю пасть смертью, более подобающей Повелителю Меча Пожирающей Луны, чем быть пожранным этими двумя ублюдками в качестве лакомства!

Слушай мой приказ!

Сожги мой остаток души, принеси в жертву мое Дао меча!

Этот удар...

Имя ему —

Вечная Ночь!

Грохот!

В моем море сознания лазурная Душа Меча, получив мой непреклонный приказ, издала скорбный вопль, после чего со страшным грохотом вспыхнула!

Она в одно мгновение подожгла всю свою оставшуюся силу до последней капли вместе с моим последним остатком отпечатка души Повелителя Меча Пожирающей Луны!

Невыразимо чистый смысл абсолютного угасания вырвался из моего тела!

Если буддийское учение Сюаньцзана было обращением и стремлением привести все к гармонии,

то мой меч Вечной Ночи означал конец!

Он заставлял всё сущее погрузиться в абсолютную, вечную мертвую тишину!

Ни света, ни звука, ни времени, ни пространства.

Всё должно было окончательно завершиться в этой Вечной Ночи.

Это был тот самый последний и сильнейший удар меча, который я постиг когда-то, чтобы противостоять некоему невыразимому существу в самой глубокой Бездна Демонов.

Стоит лишь мечу взмыть — и умолкнет всё живое. И враги, и я — погибнем все!

Что?!

Что это за намерение меча?!

Семя Демона и Сюаньцзана, летевшие ко мне, одновременно испустили полные ужаса вопли!

Жадность и фанатизм на их лицах в одно мгновение сменились безграничным страхом!

Оба они стояли на вершине этого мира, и их понимание Дао далеко превосходило обычных людей. Они отчетливо чувствовали, что исходивший от меня смысл угасания был совершенно непостижимой и непреодолимой высшей силой, стоящей выше всех законов!

Перед лицом этой силы их демоническое искусство и буддийское учение казались столь смехотворными и ничтожными!

Бежать!

Это была единственная мысль в их головах!

Они единодушно бросили борьбу за меня, эмбрион меча, и начали безумно вливать всю свою силу, желая убраться подальше от зоны, где вот-вот должна была развернуться Вечная Ночь.

Но было поздно.

В тот самый миг, когда я сжег душу меча и явил Вечную Ночь, эти небеса и земля уже оказались заперты мной.

Мое тело тихо стояло на месте, глаза были закрыты, а на лице не отражалось никаких эмоций.

Но вокруг меня со страшной скоростью стала расходиться невидимая черная сфера.

Там, где проходила эта сфера, всё замирало в абсолютном оцепенении.

Летящая пыль застыла в воздухе.

Потоки воздуха перестали двигаться.

Выражение ужаса на лицах учеников Секты Радости и Гармонии застыло намертво.

Птичий щебет в горах вдали резко оборвался.

Даже свет был поглощен этой темнотой.

Весь мир будто бы нажали на паузу.

Черная тень Семени Демона, застыв в прыжке, висела всего в футах от меня, и на ее лице, сотканном из демонической ци, запечатлелись предельный страх и досада.

Золотая ладонь Сюаньцзана замерла в трех дюймах над моей головой, а от его величественного и строгого выражения лица не осталось и следа — лишь искаженная, шокированная гримаса.

Все они оказались запечатаны в этой сфере Вечной Ночи, лишённые возможности пошевелиться, и казалось, даже их мысли вот-вот замерзнут.

Я же, как заклинатель, заплатил за это тяжелейшую цену.

Мое море сознания полностью превратилось в пустоту. Душа Меча сгорела дотла, обратившись в ничто. Воспоминания, эмоции, воля меня как Повелителя Меча Пожирающей Луны... абсолютно всё стремительно рассеивалось.

Я был подобен машине с садящимся аккумулятором: мир перед глазами постепенно темнел и расплывался.

В самый последний миг перед тем, как мое сознание окончательно растаяло, я увидел... Му Ваньцин.

Она не была запечатана Вечной Ночью.

Потому что незадолго до этого — предупреждение: скоро обновление, следите за новостями! — Семя Демона, стремясь изо всех сил броситься ко мне, временно ослабило контроль над ее телом.

К ней на мгновение вернулось ясность рассудка.

Она стояла неподалеку, ошеломленно глядя на меня и на излучавшуюся моим телом ауру уничтожения всего живого.

В ее прояснившихся глазах не было страха — лишь бесконечная скорбь и... сердечная боль.

Кажется, она поняла, что я собираюсь сделать.

Ее губы дрогнули, она словно хотела выкрикнуть мое имя, но в этой сфере абсолютной мертвой тишины не могло прозвучать ни звука.

Две чистые слезинки бесшумно скатились из уголков ее глаз.

Я смотрел на нее, желая улыбнуться ей, попытаться, как триста лет назад, сказать ей: «Мелкая трещина, стоит ли из-за нее переживать».

Но я уже не мог.

Мое сознание затуманилось до предела.

Прощай, Ваньцин.

Прощай, этот мир, который я так и не успел толком повидать.

В моем сердце промелькнула последняя мысль.

После чего сознание окончательно провалилось в бесконечную тьму.

...

Однако.

В тот самый миг, когда я уже решил, что всё погрузится в вечное угасание,

когда сфера Вечной Ночи почти расширилась до предела, собираясь полностью обратить в ничто эти небеса и землю вместе со всем, что в них находилось,

снова произошло нечто странное!

Мое тело эмбриона меча, которое уже должно было лишиться всех признаков души и сознания, вдруг само собой шевельнулось!

Между моих бровей новоявленный светло-золотой отпечаток Эмбриона Меча Изначального Хаоса внезапно вспыхнул ослепительным золотым светом!

Этот свет был полон высшей, абсолютной ауры творения и созидания мира!

Если намерение меча моей Вечной Ночи было концом,

то сила Эмбриона Меча Изначального Хаоса являлась началом!

Это было сотворение неба и земли, начало всех вещей!

Золотой свет хлынул подобно приливу, мгновенно покрыв ту черную сферу Вечной Ночи.

Конец и начало.

Угасание и созидание.

Две абсолютно противоположные высшие силы с двух полюсов Дао столкнулись в этот момент в жесточайшей схватке, используя мое тело как поле боя!

Никаких звуков, никаких взрывов.

Но во всей Секте Радости и Гармонии и даже в небесах на десятки тысяч ли вокруг из-за этого возникли причудливые и сюрреалистичные явления.

Небо наполовину состояло из поглощающей всё черноты, а наполовину — из ослепительного золотого сияния, освещавшего всё сущее.

Эти два цвета четко разделялись, но при этом непрерывно разъедали и уничтожали друг друга.

Под натиском двух этих сил законы пространства, законы времени... абсолютно всё превратилось в полнейший хаос.

Семя Демона и Сюаньцзан, застывшие на месте, стали самыми несчастными жертвами.

Под силой растяжения этих двух высших энергий их тела начали странным образом распадаться.

Одна половина их тел обратилась в ничто под воздействием Вечной Ночи, а вторая половина была разложена светом творения на самые первородные энергетические частицы.

Они даже не смогли испустить вопль, лишь воочию наблюдая, как их постепенно стирают из этого мира.

А в самом центре бури мое тело переживало невероятную метаморфозу.

Сила угасания Вечной Ночи безумно разрушала мою плоть.

Сила эмбриона меча Творения столь же безумно воссоздавала меня заново.

Разрушение, затем возрождение.

Снова разрушение, снова возрождение.

Этот процесс повторялся по кругу, казалось, без конца.

В цикле разрушения и созидания мое тело с невообразимой скоростью становилось всё сильнее и совершеннее!

А мое сознание, которое должно было рассеяться без следа, силой творения было буквально вытащено обратно с самого края небытия!

Мне казалось, будто я видел долгий-долгий сон.

В этом сне я больше не был ни игроком, ни Повелителем Меча Пожирающей Луны.

Я превратился в меч.

Божественный меч, родившийся на заре хаоса, видевший рождение и гибель Вселенной, рассекавший небо и землю.

Я лицезрел бесчисленные картины, бесчисленные воспоминания, которые не принадлежали мне, но казались невероятно реальными.

Это были... принадлежавшие миллиардам лет памяти этого Эмбриона Меча Изначального Хаоса!

Прошло неизвестно сколько времени, пока противостояние золотого света и тьмы наконец не утихло, а всё вокруг не успокоилось.

Я медленно открыл глаза.

Что это были за глаза!

Левый глаз — черен как Вечная Ночь, столь глубок, что казалось, будто он может поглотить всё.

Правый глаз — ослепительно-золотой как палящее солнце, столь ярок, что казалось, будто он способен сотворить всё живое.

Лишь одна мысль — и всё сущее увянет.

Лишь одна мысль — и сухие деревья вновь зацветут.

Я опустил голову и взглянул на свои руки.

Эти руки по-прежнему оставались руками юноши, но их кожа сияла нефритовым блеском, словно это была уже не плоть и кровь, а нечто, сотканное из чистейшего Дао.

Я чувствовал, что в моем теле таится сила, способная уничтожить небо и землю.

Я больше не был прежним собой.

Воспоминания Повелителя Меча Пожирающей Луны и память Эмбриона Меча Изначального Хаоса идеально слились воедино в только что пережитом цикле разрушения и созидания.

Я — и есть Повелитель Луны.

Я — и есть Эмбрион Меча.

На свет явилось совершенно новое, небывалое доселе существо.

Я поднял голову, и мой взгляд упал на стоявшую неподалеку девушку, которая полностью оцепенела, наблюдая за всем происходящим.

Му Ваньцин.

В этот миг Семя Демона в ее теле было полностью очищено отзвуками столкновения Вечной Ночи и Творения, оставив лишь чистейшую энергию, что растворилась во всех ее конечностях и костях.

Она получила неожиданное благословение, ее уровень культивации взлетел до небес, а триста лет мучений обернулись нынешним шансом.

Она смотрела на меня, и во взгляде ее читалось невероятно сложное сплетение чувств. Там была радость, трепет, чуждость и капелька... страха.

Да уж, теперь в ее глазах я, пожалуй, больше не тот знакомый ей Повелитель Меча.

А нечто вроде... истинного божества.

Высокомерного божества, лишённого эмоций.

Я молча смотрел на нее какое-то время.

Затем улыбнулся ей.

Эта улыбка развеяла божественность и демоничность в моих глазах, вернув капельку тепла, присущего лишь человеку.

Прости, — заговорил я мягким, больше не хриплым голосом. — Заставил тебя... волноваться.